

□□□□□□ — Воспитали белоглазого волка (неблагодарного человека)

*****

— Если кто-нибудь дернется, я проткну ей шею насквозь! — взвизгнула Янь Мяо, — ее рука скользнула вниз, и на шее Кун Вэнь, нежной и хорошо ухоженной, появилось тонкая струйка крови.

— Янь Мяо! — заорал Янь Чэнь, перепугавшись на смерть. — Не смей!

— У меня больше ничего не осталось, — сказала Янь Мяо, широко улыбаясь. — Вы, моя так называемая семья, даже заперли меня. С чего бы мне не осмелится на это, мой дорогой брат?

По сравнению с Янь Чэном, Старший Мистер Янь казался гораздо спокойнее. Он медленно поднялся с табурета, на котором сидел, пока его переобували и спросил:

— Ты понимаешь, что ты творишь, Янь Мяо?

— Конечно, понимаю, — ответила та. — Я долго готовилась к этому дню. Содрала себе всю кожу, затачивая эту зубную щетку. Отец, разве ты не любишь меня больше всех? Посмотри на мои руки. Разве твое сердце не болит за меня?

Тот шагнул вперед, частично закрыв тело Янь Чэня от взгляда Янь Мяо. Одна из его рук сложилась в форме телефона за спиной, когда он ответил:

— Мяо, я любил тебя половину своей жизни, даже когда ты заботилась только о Хэ Юане, даже когда ты отказалась навещать меня, когда я был болен и близок к смерти, или когда я полностью разочаровался в тебе. Тем не менее, я все равно позаботился о том, чтобы ты обрела справедливость, когда над тобой издевались. Я даже собирался передать тебе свои акции, чтобы ты была счастлива. Так вот как ты мне платишь за это?

Когда Янь Чэнь увидел показанный отцом жест, его разум наконец успокоился. Он молча сунул руку в карман за телефоном. Однако невозможно точно позвонить кому-либо по телефону, который работал исключительно на сенсорном экране, не глядя в него. Все, что он мог сделать, это позвонить на ощупь последнему человеку с которым он связывался. Прежде чем он был уверен, что нажал на кнопку “набрать номер”, он услышал, как заговорила Янь Мяо.

— Хватит нести чушь. Вы оба, выбросьте свои телефоны. А затем всем отойти к стене! Мы можем продолжить воспоминания позже. Быстрее!

Увидев, что Янь Чэнь не двинулся с места, она прижала кончик заостренной щетки к шее Кун Вэнь и громко сказала:

— Ты кому-то звонишь? Выбрось телефон! Сейчас же!

Янь Чэню ничего не оставалось, как беспомощно вытащить свой телефон и отбросить его. Острые глаза Янь Мяо мгновенно заметили загоревшийся экран его телефона.

— Ты действительно кому-то звонил! — взвизгнула она. — Похоже ты не хочешь, чтоб твоя жена жила?

Глаза Янь Чэня закрылись. Он мог только прервать звонок и отбросить телефон в сторону. Старший Мистер Янь тяжело вздохнул и тоже бросил свой телефон на пол.

— А теперь все к стене с поднятыми руками! — выкрикнула Янь Мяо.

— Янь Чэнь! — позвала Кун Вэнь. — Почему ты не заберешь отца?! Она не сможет остановить тебя!

— Если ты посмеешь убежать, я убью ее! — холодно заявила Янь Мяо. — Конечно же, брат, если ты убежишь, я определенно не смогу остановить тебя. Теперь перед тобой стоит выбор. Твой отец или твоя жена?

Янь Чэнь стиснул зубы, а Кун Вэнь выкрикнула:

— Не будь наивным, Янь Чэнь! Она сумасшедшая, даже если ты останешься здесь, она точно меня не отпустит! Вы с отцом можете даже умереть здесь!

Янь Чэнь посмотрел на две ярко-красные кровавые дорожки на шее своей жены. Его глаза покраснели. А Старший Мистер Янь уже зашаркал к стене.

— Папа! — выкрикнула Кун Вэнь.

Старший Мистер Янь похлопал сына по плечу.

— Ты что, дурак? У стены нет ножа. Что может случиться с нами, если постоим там рядом? Если ты действительно сбежишь, то твоя жена будет мертва. Кун Вэнь права. Янь Мяо сошла с ума. Она всегда относилась к Кун Вэнь с предубеждением. Я гарантирую, что она действительно сделает это.

— Отец, ты совершенно прав, — засмеялась Янь Мяо.

— Папа... — прошептала Кун Вэнь, а по щекам у нее заструились слезы.

— Хорошая девочка, — тепло сказал Старший Мистер Янь. — Я старый человек. Это того стоит, даже если мне придется отдать свою жизнь в обмен на твою. Не бойся. Мы с А-Чэнь спасем тебя.

Янь Мяо усмехнулась, но промолчала.

Как только все встали у стены, Янь Мяо приказала:

— Тетя Лю, иди найди веревку и свяжи всех.

Тетя Лю все это время тихо всхлипывала. Она взглянула на Старшего Мистера Янь, боясь пошевелиться.

— Иди, — сказал тот ей. Только после этого Тетя Лю набралась смелости дойти до кладовки, ноги у дрожали.

Беспокоясь за свою жену и в то же время опасаясь за отца, что тот может слишком разволноваться, выражение лица Янь Чэня теперь нельзя было назвать просто неприятным.

Как будто поняв, о чем думает Янь Чэнь, Старший Мистер Янь спокойно сказал своему сыну:

— Не беспокойся обо мне. Она больше не моя дочь. Из-за чего тут злиться?

— Ты когда-нибудь думал обо мне как о своей дочери? — усмехнулась Янь Мяо. — Кто бы запер свою собственную дочь?

Янь Чэнь уже собирался закричать в на это в ярости, когда Старший Мистер Янь крепко положил руку ему на плечо.

— Больше нет необходимости пытаться убеждать ее в чем-либо, — сказал Старший Мистер Янь. — Ты не можешь достучаться до нее, — затем он сел на стул, который подтащил Янь Чэнь, и поднял глаза на Мяо. — Также больше нет необходимости говорить о любви отца и дочери между нами. А теперь скажи мне. Что ты собралась делать? Ты ведь понимаешь, после этого мы больше не сможем мирно сосуществовать.

— Ты не собираешься играть на эмоциях и любви? — холодно спросила Янь Мяо. — Очень хорошо. Я больше не хочу слышать твои пустые рассуждения. Что касается моей сегодняшней цели, что ж, ты скоро узнаешь.

Пока они беседовали, Тетя Лю вернулась со свертком нейлоновой веревки в руках.

— Хорошо, — сказала Янь Мяо. — Теперь свяжи их всех.

Тетя Лю еще раз взглянула на Старшего Мистера Янь.

— Свяжи нас, — сказал тот ей, кивнув.

Тетя Лю медленно подошла, на лице у нее сменялись противоречивые эмоции.

— Кун Вэнь все еще в ее руках, — тихо произнес старик, — Она сошла с ума. Не раздражай ее.

Слезы снова потекли по щекам Тети Лю. Плача, она начала разматывать моток веревки.

— Сначала свяжи того охранника Лю, — приказала Янь Мяо. — Затем Янь Чэнь. Свяжи их всех в цепочку. Сделай это туго. Поторопись.

После слов Старшего Мистера Янь Тетя Лю больше не осмеливалась мешкать, опасаясь разозлить Янь Мяо. Ей пришлось связать Лю Ю, но она не умела связывать людей. Все, что она могла сделать, это связать мужчине руки за спиной, прежде чем несколько раз обмотать веревку вокруг него и завязать узел. Когда ее руки работали за спиной мужчины, она украдкой сунула что-то маленькое в руки Лю Ю. Мужчина просто повернул руку, чтобы крепко зажать предмет в кулаке, лицо его было таким же неподвижным, как всегда. Это был маленький карманный нож, не очень острый и на самом деле больше напоминавший детскую игрушку. С этой игрушкой когда-то в детстве играл Янь Хуэй, когда озорничал. Когда Кун Вэнь обнаружила, что ее сын играет с чем-то настолько опасным, она конфисковала это и жестко отчитала мальчика. Нож был передан Тете Лю для того чтоб та выбросила. Однако Тетя Лю не смогла заставить себя выбросить его. Это был замысловатый карманный нож, который к тому же нравился Янь Хуэю. В конце концов, она оставила его на полке в углу кладовки. Когда Тетя Лю пошла за веревкой, она вдруг вспомнила об этом карманном ноже и тайком принесла его с собой. К счастью, нож был таким крошечным, что совершенно не бросался в глаза, находясь в кулаке взрослого мужчины.

Со слезами на глазах Тетя Лю связала Янь Чэня и Старшего Мистера Янь в соответствии с приказом Янь Мяо, но вместо того, чтоб связывать сзади, она связала их спереди.

— Свяжи и свои руки тоже, — сказала Янь Мяо.

На этот раз Тетя Лю не колебалась. Она несколько раз обмотала веревку вокруг рук и зубами завязала двойной узел.

— Неплохо, — удовлетворенно сказала Янь Мяо. — Немедленно брось мне конец веревки.

Тетя Лю сделала, как ей велели. Янь Мяо подошла ближе к группе с Кун Вэнь, усадив в кресло, после чего связала женщину с помощью веревки. Вздохнув с облегчением, она исчезла на

кухне, прежде чем снова появиться с фруктовым ножом и бутылкой масла.

Разрезав бутылку Янь Мяо бросила ее на пол. Затем она вернулась к Кун Вэнь.

— Ты знаешь, что я хочу сейчас сделать, верно? — произнесла Янь Мяо с улыбкой, изображая, как она снова и снова режет лицо и шею Кун Вэнь.

Лю Ю попытался перерезать веревку карманным ножом с того момента, как она попала ему в руки. Однако Янь Мяо была очень внимательной женщиной. Он не осмеливался двигаться слишком очевидно. Мало того, нож был еще и слишком маленьким и слишком тупым. Этот нож изначально не имел острия. Это была трудная задача. Когда он увидел, как Янь Мяо отпустила Вэнь и отправилась на кухню, Лю Ю понял, что это прекрасная возможность. Он работал так усердно, что у него вздувались вены. Но даже в этом случае карманный нож оставался слишком слаб. Он не смог выполнить задачу к тому времени, когда Янь Мяо вернулась. Когда он наконец перерезал веревки, Янь Мяо снова вернулась к Кун Вэнь. От ярости, зубы Лю Ю скрежетали друг о друга, но он не смел показать этого. К счастью, сейчас он уже не связан. Веревки все еще на нем, потому что он туго держал их. Нужно ждать еще одного шанса.

— Брат, только посмотри на человека, которого ты нанял, — издевательски рассмеялась Янь Мяо, увидев тонкий блеск пота на лице Лю Ю. — Старик даже не отреагировал, но твой человек уже покрылся холодным потом. Как ему с таким отношением можно доверять?

Янь Чэнь повернулся посмотреть на Лю Ю. Они сидели рядом друг с другом, но место Янь Чэня находилось немного дальше. Со своего места он мог видеть перерезанные веревки в руках Лю Ю, которые он крепко держал, чтобы они не упали. В одном из этих кулаков был крошечный, замысловатый игрушечный ножичек. Концы веревки и нож были запятнаны кровью. Тот видимо, повредил запястья от нетерпения.

— По крайней мере, он знает что такое благодарность, — спокойно ответил ей Янь Чэнь. — Работая на меня он никогда не совершал ошибок.

— Это потому, что ему платят, — издала злой смешок Янь Мяо. — Если бы ты ему не платил, разве он бы тебя слушался?

Взглянув на лезвие, которое Янь Мяо прижимала к шее Кун Вэнь, Янь Чэнь мрачно произнес:

— Отец воспитывал тебя с малых лет, как ты родилась. Он не просто давал тебе денег. Он также учил тебя основам человечности. Чего бы ты ни пожелала, пока это возможно, он обеспечивал тебя всем. Когда ты создавала проблемы, он убирал за тобой весь беспорядок. Я ни разу не видел, чтобы ты ему подчинялась. Вместо этого ты укусила руку кормящую. Если бы ты хоть раз прислушалась к его словам близко к сердцу, ты бы не впала в немилость так сильно.

— Он мой отец, — холодно рассмеялась Янь Мяо. — А ты мой брат. Разве это не его долг -

сделать для меня все? Если не хочешь воспитывать меня и быть ко мне добрым, то не следовало производить меня на свет.

— Люди говорят, что никто никогда не сможет по-настоящему оценить своих родителей, не воспитав сначала ребенка, — заговорил Янь Чэнь. — У тебя уже есть дети, но ты так и не оценила своих родителей. Ты хоть раз вела себя со своими детьми, ИнИн и Хэ Жуном, так же, как наш отец вел себя с тобой? С того момента, как ты их родила, ты оставила их на попечение нянь. Когда ты счастлива, ты берешь их ненадолго на руки, чтоб поиграться. А, когда расстроена, ты отбрасываешь их в сторону и занимаешься своими делами. Наличие двух детей никак не повлияло на твою повседневную деятельность. Это напоминает приобретение двух новых игрушек. Ну? Ты дала им жизнь. Разве ты не должна быть добра к ним?

— Что мы за семья такая? — громко упрекнула его Янь Мяо. — У нас имеется орда нянь и слуг. Должна ли я тоже заботиться о детях? Они никогда ни в чем не нуждались. Чем я плоха?

— Да, они и правда ни в чем не нуждались, — подтвердил Янь Чэнь. — Но сколько времени ты провела с ними? В этом году ИнИн уже десять. Ты когда-нибудь обращала внимание на то, как она росла? Почему бы тебе не вспомнить свое детство? Ты все время липла к папе. Когда ему нужно было работать и уходить по делам ты начинала плакать и кричать. Ты портила его канцелярские принадлежности и изрисовывала его документы каракулями. Он не смог выполнить твою внезапную просьбу сходить в тематический парк из-за работы, поэтому ты намеренно разбила бело-голубую фарфоровую вазу, что он любил больше всего. И подобных случаев бесчисленное множество. Он когда-нибудь ругал тебя, обвинял тебя за такие выкрутасы? Если бы вместо этого была ты и ИнИн, смогла бы ты сдержать свой гнев? В общем, ты просто эгоистичная и бессердечная натура. Ты придерживаешься двойных стандартов, когда речь заходит о том, как следует обращаться с тобой по сравнению с тем, как следует обращаться с другими. Неважно, как ты относишься ко всем остальным, но независимо от того, насколько добры были к тебе другие, их будут ненавидеть вечно, если они хотя бы раз не исполнят твоё желание. Ты - живой пример того, что люди называют белоглазыми волками, которых никогда нельзя приручить. Не веди себя так, как будто все тебя обидели. Ты находишься там, где находишься сейчас, только благодаря своим собственным действиям. Какое ты имеешь право обижаться на отца?

*****

На Новелапдейт четко указано 221 глава + 7 экстр, только вот заметила, что в глав 226. Так что будте внимательны с покупками. Не знаю есть ли еще две главы или нет.

<http://bllate.org/book/15667/1402136>